

Николай Тобош

**СЕМЕТЕЙ,
сын Манаса**

Книга первая

Николай Тобош Семетей, Сын Манаса

*текст предоставлен правообладателем
Семетей, Сын Манаса: 2020
ISBN 978-5-6044189-8-7*

Аннотация

Это произведение – продолжение серии из семи книг «Манас», прозаического переложения легендарного одноименного эпоса кыргызов. В первой из трех книг рассказывается о возвращении юного сына Манаса Семетея на родину, в Талас. Семетею предстоит сразиться с родичами отца, предавшими его семью.

Содержание

Букарцы против Семетея	5
Участие Тайтору в скачках	22
Всплыла правда...	47
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Николай Тобош

Семетей, Сын Манаса

Издание электронной книги: Проект электронного книгоиздания «Атанор» (atanor-ebook.ru) 2021

© Тобош Н., 2020

© Верстка, дизайн обложки. ИП Баистракова Т. В., 2021

* * *

*По варианту великого сказителя – манасчи
Саякбая Каралаева*

Книга первая

Букарцы против Семетея

– Бегите прочь, люди-и-и!!!

– Спасайтесь!!!

– Разбойники в городе!!!

Отчаянные крики возносились из разных мест на нескольких улицах Букары одновременно. Через мгновение на улицах большого города не осталось ни одной живой души. Сотни молодых воинов на конях с молниеносной быстротой промчались по улицам города. Это была гурьба всадников-силачей во главе с Семетеем, внуком славного Атемира, сыном Исмаил-хана, которая возвращалась с учений в степях Ак-Чия. На переднем краю скакал юноша высокого роста на знаменитом скакуне Атемира по кличке Актулпар. Грациозный галоп Актулпара затмевал бег всех остальных скакунов. Большие, глубоко посаженные глаза юноши зорко смотрели по сторонам, и его взгляд остановился на молодом спутнике, ехавшем с правой стороны.

– Очогор! – крикнул ему он. – Хорошо, что улицы свободные.

– Да, Семетей! – ответил тот, кого звали Очогором. – Весь город боится твоего имени.

Юноша, названный Семетеем, улыбнулся, его глаза заблестели. Расширились ноздри его прямого носа, кончик которого немного подтянулся ко рту, где поблескивали белизной

ровные белые зубы.

– Койчагыр! – теперь он окликнул ехавшего слева парня. – Молодец, что успел разогнать людей до моего приезда.

– Рад был стараться! – выкрикнул Койчагыр в ответ на благодарные слова Семетея.

Гурьба всадников с большим шумом проскакала через центральную часть города. Вскоре народ Букары опять заполнил опустевшие улицы. Наступила привычная жизнь горожан со свойственным ей шумом.

– Сколько будет продолжаться такое издевательство над нами! – закричал мужчина с бородой.

– А почему все попрятались от шайки разбойников? – спросил в недоумении человек в тюбетейке.

– Они всех нас колотят и бьют, – объяснил ему бородатый мужчина, – если мы окажемся на их пути.

Он подошел поближе человеку в тюбетейке.

– Ты что, первый раз в нашем городе? – спросил он, рассматривая собеседника с ног до головы. – Это стало кошмаром для горожан каждый божий день, – закончил бородач жалобно.

– Да, я приехал недавно, – ответил собеседник и в свою очередь спросил с удивлением: – Вы что, не можете собраться всем городом и проучить этих разбойников?

У него блестели глаза, будто руки чесались в ожидании схваток с молодчиками.

– Ты что, глава разбойников – любимый внук нашего хана

Атемира, – испугался мужчина с бородой. – Нам всем будет очень плохо, если мы побьем его.

– А что, он побежит жаловаться своему дедушке? – любопытствовал собеседник, снимая свою тюбетейку. – Разбойники никогда не жалуются своим покровителям.

– Правильно говоришь, уважаемый! – обрадовался мужчина, поглаживая бороду. – Мы об этом не подумали.

– Я буду с вами, – новый знакомый надел на голову тюбетейку. – Их надо проучить.

– Я пойду собирать народ, – сказал бородач. – Мы завтра примем бой с этими молодчиками.

Оба скрылись среди множества людей, которые шумно торговались друг с другом повсюду на улицах города.

* * *

Отец хана Исмаила Атемир, оглядываясь по сторонам, шел по саду, где имел обыкновение прогуливаться, пока солнце не поднимется до своей высшей точки на небе. В полдень он должен пройти в ханскую столовую, чтобы утолить голод. А пока... Ему на глаза попался топчан, на который когда-то воссел сват бай Жакып своими грязными сапогами и, как ему передавали, потребовал внимания и угощения для себя. Наглый горец. Мысли старца Атемира нарушил уверенный зов внука:

– Дедушка!!!

Это Семетей – любимый внук. Его родила Каныкей. Когда она сбежала из Таласа, отдала сына на воспитание своему брату Исмаилу. Теперь он считается сыном Исмаила. Приемным сыном. Но никто не должен был знать, что Семетей – приемный сын. Объявили, что Семетея родила жена Исмаила. Это было одиннадцать лет назад. Семетею сейчас двенадцать лет.

Старец обернулся на голос.

– Да! Радость моя! Я тебя слушаю, – голос у него задрожал.

К нему шел высокий статный мальчик, с широкими плечами и ростом выше его.

– Я приехал, дедушка, – объяснил подросток. – На сегодня хватит упражнений.

– Хорошо, моя радость, – согласился Атемир. – Рассказывай, в чем упражнялись.

– В стрельбе из лука, – ответил Семетей. – Еще бились палицами.

– Отлично, – одобрил старец мальчика. – Теперь отдыхай.

– Не-ет, дедушка! Я собираюсь ехать на охоту с друзьями, – Семетей остановился. – Хотел вас предупредить об этом.

– Ты мой любимый внук! – Атемиру стало обидно. – Ты даже не хочешь попросить разрешения?

– Извини, дедушка! – Семетей сообразил, что предпринять, и обнял Атемира. – Позволь мне пойти на охоту с дру-

Зьями.

Атемир рассмеялся.

– Как я могу запретить тебе исполнить свое желание?! Ты волен делать все, что тебе вздумается.

Теперь смеялся Семетей.

– Я же знал, дедушка! Ты мне никогда не запрещал что-то делать!

– Нет! Я тебе запрещал одно дело, – Атемир прищурил глаза. – Вспомни.

Семетей задумался. Но никак не мог вспомнить, что же ему было запрещено.

– Помнишь, я запрещал тебе заезжать во время охоты в лесную чащу Гюль-Токой Кулешена? – Атемир очень внимательно посмотрел в глаза внука.

– А-а-ах, да, вспомнил, дедушка! – Семетей удивленно посмотрел на Атемира. – Но почему запрещал, никак...

– Там водятся чудовища, – ответил Атемир, подбирая слова, чтобы нагнать страх в сердце подростка. – Которые пьют людскую кровь, высасывая из кровотоков человека. Кроме них там живут драконы, ждущие людей, чтобы полакомиться человеческим мясом. У них на службе слоны с хоботами в виде сабель, снесут голову людям без спроса. Короче, если кто войдет в эту лесную чащу, живым из нее никогда не выйдет.

– Об этом ты мне не говорил, дедушка, – Семетей улыбнулся. – Но твой рассказ очень интересный. Захотелось мне

посмотреть на этих чудовищ, драконов и слонов.

– Что ты говоришь, мой любимец! – Атемир испугался. – Обещай мне, что ты никогда не заглянешь в эту Гюль-Токой Кулешена.

По лицу Атемира было видно, как он сожалеет о сказанном. Нельзя было говорить о чудовищах, к которым у Семетей появился интерес.

– Хорошо, дедушка! – обещал Семетей.

– Всегда помни, что ты обещал дедушке, – продолжил Атемир, теперь он был вынужден рассчитывать на честность подростка. – Это моя единственная просьба в твоей жизни.

– Обещаю не заглядывать в Гюль-Токой Кулешена! – Семетей постарался, чтобы голос звучал торжественно.

– Теперь ты можешь ехать на охоту, – Атемир повернулся и заковылял к столовой, довольный обещанием внука.

* * *

Военные упражнения в степях Ак-Чия, как обычно, завершились к полудню. На этот раз ребята упражнялись в рубке мечами в пешем порядке. Изрядно устали будущие воины. Семетей приказал Очогору собираться в путь.

– По коням! – дал приказ Очогор.

Через мгновение сотни всадников помчались к Букаре, чтобы проехаться по ее улицам и добраться до ставки Атемира, что располагалась в пригороде Кейипе...

Их ждал людской заслон, как живой щит поперек улицы. Семетей на скаку поднял руку. Всадники остановились.

– Всем спешиться! – приказал Семетей. – Очогор! Пусть один останется с лошадьми!

Вооруженные парни с учебными мечами из крепких тальников встали строем перед толпой вокруг Семетея.

– Я приказываю! – крикнул Семетей. – Разойдитесь! Дайте нам проезд!

– По улицам Букары вы больше ездить не будете! – закричал кто-то из толпы. – Нам надоели ваши проезды!

– Жить с ними невозможно! – выкрикнул еще один. – Езжайте в объезд!

У всех людей живого щита в глазах искрились ненависть, злость и готовность к смертельной схватке с будущими воинами Семетея.

– Ладно! – согласился Семетей. – Больше по улицам Букары не станем ездить.

В это время в его шлем кто-то запустил камнем. Семетей увернулся от удара. Камень попал в голову мальчика, стоявшего позади Семетея. С яростным шумом, визгом и проклятиями передняя часть толпы ринулась к парням. Полетели камни и палки.

– Растянуться! – крикнул Семетей.

Защищаясь от ударов камней и палок щитами, ребята сумели выстроиться на ширину улицы в линию, посередине которой встали Семетей, Очогор, Койчагыр и Алмабаш.

Несмотря на отчаянный натиск толпы, ребята сумели выстоять и дать отпор нападавшим горожанам. Никто из ребят не получил телесных повреждений. Очогор и Койчабыр стали отбиваться мечами из тальников, нанося прицельные удары в уязвимые места на телах нападавших. Глядя на своих предводителей, все будущие воины поступили так же, как их мастера. Из толпы послышались стоны и проклятия. Некоторые упали на землю от ударов Очогора и Койчабыра. По ширине улицы все ребята принялись наносить удары горожанам точно так же, как друзья Семетея. Упражнения будущих воиновгодились, чтобы взять верх над толпой. Передние горожане падали от ударов ребят. Задние в толпе натыкалась на своих побитых, которые мешали движению вперед. Обученные военному делу ребята во главе с Семетеем выступили вперед и серьезно взялись колотить бунтовавший народ, который преградил пути проезда в городе. Вскоре число пострадавших от молодцов Семетея сильно возросло. Крики боли, стоны страдания и просьбы о пощаде множились повсюду. Большая часть людей из живого щита, кто еще не получил увечья, хлынула назад. Теперь они были злы на тех, кто их собирал, чтобы наказать молодчиков Семетея. Они пошли громить торговые столы, лавки и склады. Крушили все, что попадались в глаза. Никто ничего не понял. Всем казалось, что ребята Семетея победили в схватке и взялись крушить весь город, задумавший препятствовать движению всадников.

Молодые воины Семетея не стали преследовать горожан. Они были рады тому, что основная часть противников разбежалась восвояси. Ни один воин из ребят Семетея не получил ранения или ушиба.

– Алмабаш! – крикнул Семетей. – Помогите тем, кто не может ходить!

Он показывал на тех, кто валялся на улице, пострадав от мечей его воинов.

* * *

После того, как ускакали «разбойники» Семетея, люди Букары стали собираться на улицах. Был нанесен большой урон имуществу горожан. Повсюду валялись товары из лавок, прилавки и искореженные до неузнаваемости вещи. Улицы Букары превратились в страшное зрелище, будто по земле прошел ураган. Люди с сожалением смотрели на свои вещи и покачивали головой, разыскивая близких и родных. Наконец все знакомые нашли друг друга, слава Тенгри, все оказались живы. Многие были искалечены, многие ходить не могли, но то, что никто не погиб, успокоило горожан. Однако настроение у всех было подавленное. Будто кто-то в душу плюнул, оскорбил и растоптал достоинство каждого горожанина. Они понимали, что нужно что-то делать, а что делать, никто не знал. Старшие люди понимали, что народ сам виноват в том, что произошло. Но все же...

Всем горожанам не нравились ежедневные проезды гурьбы Семетеевых всадников по улицам города. Горожане были сыты ими по горло. Некоторые пытались противиться молниеносному движению всадников, но бесполезно. А если кто из горожан попадался на пути, их жестоко избивали, чтобы преподать всем урок – нельзя преграждать путь Семетея.

– Видели! – закричал тот же бородатый мужчина. – Житья не дают отпрыски Атемира!

– Или они, или мы будем жить в этом городе! – закричал человек в годах с белой бородой. – Пойдемте в ставку Атемира.

– Что с ним будем делать?! Побьем старца за внука?! – спросил громко кто-то.

– Попросим его, чтобы он образумил своего внука, – объяснил человек с белой бородой. – Чтобы призвал к порядку.

– Думаете, он вас послушает? – вмешался в разговор человек в тюбетейке, у которого была сломана рука. – Пошлет он нас всех подальше.

– Не слушайте его, он сеет смуту! – яростно закричал человек с бородой. – Это он посоветовал проучить разбойников.

– Значит, пошли к самому Атемиру!

Но было решено, что всей толпой идти в ставку Атемира недостойно народа Букары. Предложили собрать десяток аксакалов и отправить их на переговоры с Атемиром. Пригласили самого султана города торе Колоя возглавить пере-

говорщиков. Высокий широкоплечий торе с седой бородой, носом с горбинкой и косыми, хитро прищуренными глазами подобрал в качестве переговорщиков самых уважаемых людей города. Собралось девять человек аксакалов. Горожане с почестями проводили их к Кейипу, посадив на горячих скакунов одной белой масти...

Султан города Букары торе Колой тихо постучал плеткой по воротам ставки Атемира. Никто не отозвался. Подождав некоторое время, он постучал сильнее, теперь уже концом рукояти плетки. Стук эхом отдался в глубине дворца.

– Сейчас! – отозвался кто-то изнутри.

Видимо, человек из охраны. Переговорщики начали спешиваться у ворот и привязывать своих скакунов к коновязи. Открылась калитка, и из дворца вышел человек средних лет. Он узнал султана города торе Колоя.

– Милости просим! – поклонился охранник.

– Мир вашему дому, – сказал торе Колой. – Есть разговор от имени горожан с твоим хозяином.

– Проходите, милые гости! – охранник показал в сторону топчана, где когда-то восседал бай Жакып.

Сам он побежал в покои Атемира. Люди торе Колоя стали рассаживаться на тахте. Через некоторое время вышел к ним старец Атемир. Все переговорщики во главе с Колоем вскочили со своих мест и с большим уважением поклонились ему, бывшему хану, почти двадцать пять лет правившему ханством.

– Будьте здоровы, почтеннейший! – хором приветствовали они Атемира.

– Будьте здоровы, уважаемые! – ответил Атемир, он узнал почти всех людей, которые стояли перед ним.

– Садитесь, – попросил он и внимательно рассмотрел лица всех незваных гостей.

Он почувствовал, что эти люди приехали просить у него что-то очень важное для них и для него.

– Я слушаю вас, уважаемые аксакалы, – сказал он. – Чувствую, что-то грызет ваши сердца.

– Да, – начал торе Колой и сказал прямо: – Почтеннейший Атемир! Наши сердца грызет поведение вашего внука Семетей.

Атемиру показалось, будто что-то дернулось внутри. Никогда он не слышал, чтобы Семетей где-то кого-то обидел, оскорбил, совершил неподобающий поступок. Пришла к нему ярость.

– Что же натворил мой внук Семетей, уважаемый торе Колой? – Атемир разозлился. – Что, он ограбил вас всех?! Выгоняет вас всех из города?! Или сжег он ваши дома?!

На некоторое время переговорщики потеряли дар речи. Они не могли предположить, что Атемир больше, чем свою жизнь, любит внука. Им казалось, что Атемир готов разнести в пух и прах весь город Букару, ради любимого внука. На самом деле Семетей не грабил, не выгонял никого из города и ничего в городе не сжигал. Но его проезд по городу создает

много неудобств в жизни горожан. Торе Колой решил надавить на больное место Атемира.

– Мы знаем, почтеннейший, что Семетей – сын вашей дочери Каныкей, – он посмотрел в глаза Атемиру и почувствовал, что его слова подействовали. – Он сын чужого для вас и для нас народа. Он не имеет права влиять на жизнь наших людей.

Крепко сказал. Будто у Атемира душа вывернулась наизнанку. Ему стало плохо, и понял он, что народ помнит и знает, кто такой Семетей. Как он, Атемир, хотел, чтобы люди приняли Семетея за сына Исмаила. Нет уж. Народ помнит, кто он.

– Как он влияет на жизнь наших людей? – спросил Атемир, чтобы сделать мысленную передышку и сосредоточиться.

Торе Колой рассказал все жалобы горожан: что Семетей каждый день вынуждает людей освободить улицы города, чтобы проехать через него со своими молодчиками на конях. Если кто сопротивляется, его бьют, наказывают и закрывают в темницах. Семетей создает горожанам невыносимые условия. Вот и пришли аксакалы города просить Атемира повлиять на своего внука, чтобы он прекратил издевательство над народом. А то...

Что будет, а то...

Атемир, безусловно, понял, что будет, если он не сможет повлиять на своего внука. Поэтому нужно быстрее положить

конец вольному образу жизни Семетея. Но стоит поинтересоваться у этих переговорщиков, что будет, а то...

– Что вы предпримете, если он меня не послушается? – спросил Атемир, указывая на свою слабость перед внуком.

– Вынуждены будем переехать всем городом далеко от вашей ставки, – ответил торе Колой очень хитро, но уважительно.

В голове Атемира крутился другой ответ: «Мы можем прогнать чужеземца». Атемир был доволен своими некогда покорными людьми, придержавшими грубый ответ при себе.

– Хорошо, торе Колой! – заговорил Атемир о своем решении. – Я повлияю на своего внука, чтобы он не беспокоил город.

– Спасибо, о-о, почтеннейший! – завопил Колой.

– Но при условии, – Атемир остановился.

– Какие условия?

– Вырву язык тому, кто припомнит моему внуку, что он сын Манаса, что Каныкей его мать, а не родная тетка. Снесу голову тому, кто даже подумает о прошлом Семетея.

Атемир вынул из-за пояса кривую саблю и взмахнул ею так, будто срубает кому-то голову. Было очень страшно.

– Х-хорош-шо, почтеннейший, – пролепетал Колой дрожащим голосом, будто ему сейчас приготовились снести голову.

Всем было понятно, что разговор закончен. Переговорщики засобирались покинуть дворец.

– Запомните мои слова, – огрызнулся Атемир вслед.

* * *

Да, народ помнит, как и откуда появился Семетей. Если кому-нибудь что-нибудь известно, то это станет достоянием всего города. Когда Колой сказал о происхождении Семетея, у всех переговорщиков в глазах стоял один и тот же вопрос. Что скажет Атемир? Значит, они все как один знали о происхождении его внука. Пока еще сам Семетей не знает, кто он. И слава Тенгри.

Прохаживаясь по саду, Атемир осознал, что раздумья в одиночестве не помогут ему решить, как обуздать вольности внука. Поэтому он решил посоветоваться со своим братом Абылкасымом. Вспомнил о младшем брате Шаатемире, который заслужил кличку «дерево» за свое поведение, но махнул рукой в сторону. Отправил он охранника дворца за Абылкасымом...

Вскоре тот появился.

– Что же случилось, брат мой? – спросил Абылкасым, как только Атемир повернулся к нему лицом.

– Народ Букары жалуется на Семетея, – объяснил Атемир. – Что он житья не дает горожанам.

– Да, брат мой, до меня доходили слухи, – признался Абылкасым.

– А почему ты мне не сообщил о проделках Семетея?! –

Атемир набросился на брата.

– Ты бы меня живьем съел, – рассмеялся Абылкасым. – Твоя любовь к внуку была так сильна. Собственного сына Исмаила так не любил.

– Все же ты должен был меня предупредить, – выразил недовольство Атемир.

– Я не хотел ранить твое сердце, – оправдался Абылкасым.

– Теперь оно у меня кровоточит, – сказал Атемир. – Посоветуй, как мне обуздать Семетея.

– Сделай так, чтобы Семетей заботился о народе, – посоветовал Абылкасым. – Вот тогда он перестанет мучить народ.

– Правильно говоришь, родной мой Абылкасым! – обрадовался Атемир. – Я его назначу ханом города Букары, чтобы он проявил заботу о спокойствии народа.

– Вот тогда у Семетея будут уже другие заботы, – согласился Абылкасым. – И он перестанет разезжать по городу.

– Это большое событие в жизни Семетея, – сказал Атемир. – Следует устроить большой праздник.

– Это большое событие и для духа Манаса тоже, – подсказал Абылкасым.

– Ты прав, мой брат! – Атемир обрадовался. – Мы и помянем великодушного богатыря Манаса.

– Этот праздник – поминки по Манасу, для тех, кто знает и помнит Манаса, – решил Абылкасым.

– Этот праздник – вознесение в ханы Букары Семетея, для

тех, кто не знает и не помнит Манаса, – заключил Атемир.

– Пусть никто не узнает об этом разговоре, – предупредил Абылкасым.

– Хорошо, мой брат! – согласился Атемир.

– Устройство праздника моя забота, брат мой, – сказал Абылкасым. – А то твое раненое сердце не позволит тебе взять такую большую ношу.

– Хорошо, брат мой, – согласился Атемир.

Участие Тайтору в скачках

Дошла до Каныкей весточка, что Атемир собирается проводить большой той по случаю достижения Семетеем двенадцатилетнего возраста и вознесения его в ханы Букары. Во время праздника устраивается множество состязаний в различных играх, в том числе скачки быстроногих скакунов. От этой весточки у Каныкей екнуло материнское сердечко. Особенно ей стало страшно, что Семетей будто все больше отдаляется от нее. Она не может сказать ему, Семетею, что сама его родила. Она не может сказать, что сама приходится ему родной матерью, а не Кумушай, жена Исмаила. У нее от обиды брызнули слезы из глаз. И что-то горькое, непонятное застряло в груди. Слезы лились все сильнее. Она сидела и горько плакала. Был уговор, что никогда Каныкей никому не проговорится, что Семетей ее сын.

Что же будет, если не узнает Семетей, кто же он на самом деле? Каныкей стало страшно. Разве можно, чтобы Семетей не узнал о своем великодушном отце Манасе, о храбром своем народе, о кыргызах, что спасли человечество от чудовищ, и о своих благодатных высокогорных землях Ала-Тоо, вершины которых соприкасаются с Вечным Синим Небом. Слезы лились беспрестанно. «О-о, Тенгир мой! Укажи путь моему бедному сироте в сторону святых земель Ала-Тоо! Дай ему знаки, кто на самом деле его народ. Где вы, благородные

чильтане?! Поддержите меня и моего сына ради духа великодушного берена моего!»

Вытирая слезы платком, она посмотрела на своих скакунов, которые паслись рядом с юртой матери Чыйырды. Скакуны Тайтору и Акборчук казались ей лучшими в мире быстرونгими рысаками. Вообразилось ей, будто Тайтору бежит среди многих скакунов на скачках в праздник, посвященный вознесению Семетея в ханы Букары. «А почему бы нет?» – мысль, спрятанная в глубине души, против воли повлекла Каныкей на скачки с Тайтору. Постепенно она овладела всем ее сознанием, не отпуская ни на миг, будто ястреб намертво схватил добычу. В конце концов, Каныкей решилась принять участие в скачках со своим любимым скакуном Тайтору. Ему, скакуну Тайтору, в этом году исполнилось шестьдесят асий от роду. Возраст для лошади самый старый. Ну и что? Кыргызы говорят, что у старого волка всегда есть силы еще для одного барана. На одни скачки у старого Тайтору найдутся необходимые силы. Каныкей была уверена в силе скакуна Тайтору. Его привел хан Кошой на похороны великодушного в качестве дара, чтобы выразить соболезнование от имени народа катаганов. Да, подумала Каныкей, возможно, участие Тайтору в скачках станет для Семетея каким-то знаком в жизни. Возможно, как будущий воин, он заинтересуется подвигами Манаса, зятя Атемира и мужа родной тетки Каныкей. Кроме того, Каныкей загадала в скачках будущее своего сына. В том случае, если Тайтору выигрывает скач-

ки, Семетей узнает, кто же он на самом деле. Семетей должен служить своему народу, как сын своего народа, как сын Манаса. Если на скачках Тайтору проиграет, то у самой Каныкей жизнь потеряет всякий смысл. В этом случае кыргызский народ потеряет навсегда еще одного сына. Тогда не будет никакого интереса в жизни и для Каныкей.

Опять потекли у Каныкей слезы. Предстала в воображении перед ней мать Манаса Чыйырды. Сейчас ей сто пять лет. Мечтает увидеть Семетея в ордо Манаса в Таласе. Ради этой мечты она до сих пор не прощается с жизнью. Движут ею благородные мысли вернуть своему народу богатыря Семетея. Она родила для народа богатыря Манаса, теперь спасла для народа сына Манаса Семетея. Вот и хочет вернуть его своему народу. Пришло к Каныкей чувство, что она должна получить благословение от Чыйырды на участие Тайтору в предстоящих скачках, устраиваемых Атемиром в честь Семетея. Она немедля прибежала в юрту Чыйырды.

– Дай вам Тенгир, крепкого здоровья, мать моя, – поздоровалась Каныкей со свекровью. – Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, доченька, – отозвалась Чыйырды. – Сегодня намного лучше.

Каныкей оглядела юрту. Чыйырды сидела на олпоке, обложенном со всех сторон подушками. Вокруг нее царил порядок и чистота. В мыслях промелькнула благодарность обслуживающим свекровь девушкам. Очень благодарна была она своему отцу Атемиру, который приютил их после бегства

из Таласа. Не только приютил в своем ханстве, но и выделил целый аул из семисот тютюнов, чтобы она смогла устроить себе безбедное существование.

– Я нуждаюсь, энеке... – Каныкей чуть помедлила, – в твоём благословении.

– Что еще задумала, дочь моя? – спросила слабым голосом Чыйырды.

Каныкей сообщила ей о решении Атемира об устройстве праздников в честь вознесения Семетея в ханы.

– Что это, Каныкей?! – рассердилась Чыйырды. – Мой внук теперь не станет служить своему родному народу. Его хотят здесь приучить к сладкой жизни, хотят, чтобы он забыл своих предков.

– Возможно, энеке, – поддержала ее Каныкей. – Поэтому я решила пустить Тайтору на скачки, чтобы Семетей обратил внимание на нас, на настоящих близких ему людей.

– Он обратит внимание только тогда, когда Тайтору прыскачет к маре первым, – подытожила Чыйырды. – Благословляю, Каныкей, твои старания. Пусть тебя и Тайтору поддержат духи Манаса, Алмамбета, Чубака, Серека и Сыргака! Пусть дух Орозду баатыра бережет вас и ваших людей! О-о, Тенгир наш! Выводи на скачках нашего скакуна Тайтору на первое место!

Чыйырды и Каныкей погладили свои лица ладонями и поклонились Тенгри.

– Спасибо тебе, энеке, – запричитала Каныкей. – Твое бла-

гословение для меня большая поддержка, прибавка к моим силам и стремлениям.

– Когда праздники завершатся, – обратилась Чыйырды к Каныкей, – пригласи ко мне в гости Семетея.

– Хорошо, энеке, – обещала Каныкей.

* * *

Она взялась за уход и подготовку Тайтору к скачкам с удвоенной силой и желанием. Она прекрасно понимала, что нужно добиться резвости и выносливости скакуна. Возможно, скачки будут устраиваться на очень большие расстояния. Если нет, то она сама добьется, чтобы расстояние было достаточно велико. Кроме того, нужно добиться от Тайтору устойчивого, быстрого и резвого галопа и способности очень долго поддерживать высокую скорость бега. Поэтому нужно упражнять Тайтору в быстром беге на дальние расстояния. Она осмотрела копыта скакуна, прочистила подошвы от грязи и протерла влажной тряпкой. Только вечером, когда народ собирался ко сну, она пришла оседлать Тайтору. Перед тем как вскочить на коня, она посмотрела на Вечное Синее Небо, где светилась неполная луна, и прошептала: «Мой великий богатырь, великодушный берен! Поддержи меня ради сына своего!» Смотрело на нее множество звезд на небе, и они подмигивали ей благородными взглядами. Она повернула Тайтору в сторону долины Сары-Талаа широких Букар-

ских степей. Она скакала быстрым галопом по краю степей большого Ак-Чия, где проводили учения силачи Семетея. Тайтору через некоторое время начал рваться скакать все быстрее и быстрее. Каныкей его придерживала, не давая набрать большую скорость. Тело Тайтору нагрелось от бега, и заструился по всему телу пот. Из ноздрей скакуна выплескивались серебристые потоки горячего воздуха. Каныкей стремилась, чтобы Тайтору бегал с одинаковой скоростью на всех участках до мары. Через несколько чакырымов она повернула Тайтору назад. Яркое звездное небо породило у Каныкей уверенность в силе скакуна Тайтору и его способности к бегу на большие расстояния. Она остановила его у своей юрты и привязала к высокому тополию, что стоял в нескольких шагах от ее жилища. При этом голова Тайтору подтягивалась вверх, и он не мог опустить ее. В этом положении Каныкей его расседлала и покрыла его попоной. Когда наступил рассвет, Каныкей развязала Тайтору, сняла попоны и сама повела его щипать траву. Она водила его по местам, где густо росли любимые лошадьми травы, до позднего утра. Далее она напоила скакуна родниковой водой до полного утоления жажды. Потом она почистила его тело от высохшего пота чесалками и скребками. Накрыла опять его попоной и привязала в сарае, где обычно отдыхал Тайтору. После полудня Каныкей повесила на голову Тайтору торбу с зерновым кормом из ячменя. До вечера опять водила его по зеленой поляне, чтобы Тайтору вдоволь нащипал сочной травы. Вечером его

привязала к коновязи до наступления сумерек. Как только люди крепко уснули, Каныкей вывела Тайтору на упражнения по бегу. Она рассчитывала, что такой распорядок будет соблюдаться пятнадцать дней, когда до праздничных скачек останется два дня. В эти оставшиеся два дня она хотела, чтобы Тайтору как следует набрался сил без нагрузок.

С каждым днем, выполняя упражнения, Каныкей чувствовала, что Тайтору уже не знает усталости, все увеличивая рвение к бегу, будто он стал телесным воплощением силы, дарованной покровителем Камбар Ата. Игривость его радовала глаза и придавала Каныкей большую гордость за племя лошадей кыргызских земель Ала-Тоо. Особый блеск шкуры Тайтору подчеркивал его красоту, нежность и резвость, отчего те, кто смотрел на него, ощущали, что он в огне не сгорит и в воде не потонет. За неделю до скачек Каныкей нашла Тайтору наездника. Она назначила мальчика из своего аула по имени Молдосан наездником на праздничных скачках. Ему было девять лет, худощавого телосложения, он хорошо знал нравы и поведение скакунов. Умел общаться на ходу с лошадьми в любых обстоятельствах. Умел облегчить нагрузку на скакунов при беге, используя силу своего полета. И до назначенного дня скачек Молдосан самостоятельно ездил галопом две ночи подряд по долине Сары-Талаа на седле Тайтору.

За неделю до начала скачек на праздник начали прибывать гости. Приехал из Сары-Арки сын эр Кокче Айдаркана Уметей, в сопровождении гурьбы молодежи казахов, которые уже укрепили свое ханство, унаследованное от предков Камбаркана и Айдаркана. Из далекого огромного края Желпиниш приехал Бурамбек, сын знаменитого воина Музбурчака. Из земель Чамбыл-Бела приехал Жанаалы. Кушбек, сын Козубека, из Кокона, Малабек из Маргалана, Санжыбек из Анжияна и Сынчыбек из Самаркана одновременно появились на землях Букары, чтобы принять участие в празднествах, устроенных Атемиром. Все были предупреждены о том, что, если кто знал Манаса, пусть считает, что проводятся поминки по Манасу, а кто не знал его, пусть считает, что проводится торжественное возведение Семетея в ханы Букары. Чуть позднее, опоздав на один день, прибыл хан Каншыбек из земель Кашкара.

Самым последним гостем прибыла Каныкей в мужском одеянии, на своем коне Акборчуке, в сопровождении аульчан. Рядом с ней неотступно находился Молдосан на скакуне Тайтору. Убранство Тайтору со стянутыми синими шелковыми нитями челкой и хвостом говорило, что они намерены принять участие на скачках за большие награды. Никто из числа гостей не узнал Каныкей. На голове у нее была тю-

бетейка с куньей опушкой, что она сама сшила для сына, для Семетея. Одеда кементай с воротником и рукавами, украшенными позументами. Сверху надела безрукавку-акопкок и туго затянула ремень с Бозкисе Манаса. На спине Каныкей красовался меч Манаса Зулпукор. В правой руке крутилось копье Сырнайза, как жало. На поясе виднелась рукоятка длинного кинжала Актинте, которая заставляла вздрогнуть от испуга всякого, кто окажется на пути Каныкей. Ее высокий рост и широкие плечи не отличали ее от знаменитых богатырей, бывших на устах у народа. Среди восьми ханов, которые наблюдали за сбором скакунов, готовившихся на скачки, поползли удивленные разговоры:

– О-го-го, смотрите! Какой красавец!

– Кто он?! Он очень похож на Манаса!

– Неужели на поминки Манаса приехал его родственник?!

Когда Каныкей подъехала к толпе людей из города Букары, один человек по имени Букарлык узнал ее и удивился мужскому одеянию дочери Атемира.

– Она что, совсем выжила из ума? – спросил он соседа, который стоял рядом. – Оделась по-мужски.

– Конечно, жить вдовой трудно! – подтвердил сосед Букарлыка.

– Хочешь сказать, что она ищет себе мужа? – спросил Букарлык у соседа.

– Сам посуди! Кроме нее, видишь еще кого-нибудь из женщин среди мужиков?

– Нет, не видно, – ответил Букарлык, но продолжил: – Она особая. Она дочь Атемира.

– В том-то и дело! – не унимался сосед. – Она позорит своего отца. Что ей не хватает?! Надо ему сказать, пусть оставит свою дочь. Из-за нее всем букарцам стыдно перед гостями.

– Давай отправим Колой торе Атемиру, – предложил букарцам Букарлык. – Пусть он свою дочь призовет к порядку, а то нам очень стыдно перед гостями. Получается, что у нас нет достойных мужей, держащих скакунов.

– И еще, они могут нас пристыдить, что мы не хотим отдать награды гостям.

Все букарцы зашумели от возмущения. По требованию народа опять Колой торе пришел во дворец старого хана, чтобы сказать ему о недостойном поведении дочери. Атемир разговаривал со своим сыном Исмаилом о распорядке проведения праздника. В разговоре Колой торе с Атемиром принимал участие и Исмаил хан. При нем Колой объяснил старцу, что его дочь Каныкей, нарушая все приличия, привела своего скакуна для участия в праздничных скачках. Он прямо спросил Атемира, что ей не хватает в жизни, а то букарцы могут сброситься на то, чтобы она жила в достатке и в благополучии. Кроме того, всем букарцам стыдно, что она ищет себе мужа. Атемиру было очень стыдно за дочь перед букарцами. Исмаил хану было очень стыдно за отца перед Тенгри, оттого что народ обвинил Атемира в недостойном поведении

дочери. Но Исмаил ничего не говорил за отца и не перебивал Колой торе. Но он размышлял, что же предпринять в этой передрыге. Атемир попросил Колой торе, чтобы тот передал Каныкей просьбу отца прибыть во дворец. Исмаил собрался проводить Колой торе и вышел вместе с ним из дворца...

– Пожалей меня, доченька! – Атемир с жалобным видом протянул руки к Каныкей, как только она показалась в воротах дворца.

– Что случилось, отец мой? – не поняла Каныкей.

– Прекрати позорить отца целого народа, доченька, – Атемир прослезился оттого, что не сможет сказать дочери худого слова. – Нашему народу стыдно за тебя.

– Твоему народу нечего стыдиться за меня, отец, – отпарировала Каныкей. – У меня другой народ. Скажи, почему ему стыдно за меня.

– Собираешься пустить скакуна на скачки, – Атемир несколько успокоился. – Хочешь выиграть награду, будто у тебя нехватка в жизни, будто моему народу трудно содержать вдову.

– Пусть твоему народу... – начала Каныкей.

Но ее перебил Атемир.

– Я пускаю на скачки знаменитого Актулпара, Абылкасым – Чонкурена, а Исмаил – Чонкашка, – Атемир огляделся по сторонам и улыбнулся. – Если они прибегут на скачках первыми, вся награда твоя.

– Меня не интересует награда, отец, – с горечью сказала

Канькей. – Мой Тайтору должен принять участие на скачках – как скакун. Это его предназначение. Если его не пушу на скачки, Тенгир меня не простит, отец. Кроме того, участие Тайтору в скачках – мое гадание на свою судьбу.

Атемир задумался.

«Вот оно что. Странно, что она собирается отгадать?»

– Оделась в мужское одеяние, что, собираешься замуж выходить? – грубо спросил Атемир у своей дочери.

– С чего вы взяли, отец? – удивилась Канькей.

– Люди говорят. В мужском одеянии сможешь общаться с мужиками и кому-то приглянешься...

– Отец мой, как тебе не стыдно, – Канькей прослезилась. – Дух моего великодушного берена, Манаса, всегда со мной.

– Почему тогда ты в мужской одежде?

– Чтобы сражаться, отец, с теми, кто помешает бегу моего скакуна. С теми, кто захочет погубить Тайтору из зависти.

Атемир внутренне уже восхищался мужеством своей дочери. Всеми чувствами он стал поддерживать ее желание.

– Доченька, – голос Атемира был мягок. – Что же ты загадала?

– Тайтору мне принесет ответ, отец, – ответила та загадочно. – Есть ли в жизни смысл или его нет.

Атемир ничего не понял, но в его мысли прокралась боязнь за жизнь дочери. Он поднялся со своего места и обнял дочь.

– Удачи тебе, доченька, – он прижал ее к груди. – И твоему Тайтору тоже.

* * *

Хан Исмаил, проводив Колой торе к народу Букары, направился на поиски Семетей. Он уже злился на поведение Каныкей. Ему не понравилось, что она приехала в мужском одеянии. Всем букарцам, кто ее знал, показалось, что она приехала искать себе мужа. С ума она сошла, подумал Исмаил, дать кому-то топтать постель великодушного Манаса, моего любимого зятя. Великого человека. Кагана всех ханов. Он решил отправить ее душу за Манасом на небеса. Но он почувствовал, как что-то сдерживает его...

Ему подсказали люди, что Семетей занимается подготовкой скакунов дворца к смотринам в конном сарае. Действительно, он давал указания наездникам дворцовых скакунов, по порядку выхода их на смотрины.

– Семетей! – крикнул Исмаил хан.

– Да, отец! – прискакал Семетей.

Немного отъехав в сторону, Исмаил хан рассказал Семетей о том, что его родная тетка Каныкей тоже пускает своего скакуна на скачки. Люди недовольны поступком Каныкей, будто народ плохо содержит вдову. Они сильно оскорблены.

– Что будем делать, отец? – спросил Семетей у Исмаила хана.

– После того, как начнутся скачки, – Исмаил хан огляделся по сторонам, – заруби ее и закопай. Пусть исчезнет она из нашей жизни. Вряд ли ее скакун одержит победу.

– А вдруг одержит победу? – уточнил Семетей.

– Тогда ей честь и слава, – рассмеялся Исмаил хан. – Пусть радуется победе своего скакуна.

Исмаил хан ускакал. Семетей задумался о предстоящих скачках, об участии скакуна родной тетки Каныкей. Отчасти возмутился ее поведением. С другой стороны, в душе что-то надломилось у юного члена ханской семьи, Семетея. По словам отца стало понятно, что честь семьи дороже, чем жизнь какого-то ее члена. Так не должно быть. Мыслями он вернулся к поведению родной тетки. Что ей не хватает? Но какая-то неведомая сила подсказала ему, что Каныкей действует ради него, ради Семетея. У него стало теплее в груди, и пожалел он свою родную тетку, и понял – у него никогда не поднимется рука, чтобы обидеть близких людей...

* * *

Началось прохождение коней перед народом. Каныкей помчалась на своем скакуне Акборчуке на окраину Букары, где намечались смотрины и шествие скакунов перед скачками, чтобы народ мог оценить каждого из них. От многолюдной толпы не было возможности ехать быстро. Акборчук медленно продвигался в сторону невысокого холма. Молдосан

на Тайтору должен был находиться там. Каныкей поспешила отыскать их по синему стягу кыргызов, что был припрятан в куржуне, когда она бежала из Таласа. А сейчас он веял на склоне холма, в руках аульчан Каныкей, которые приехали ее поддержать. Когда она нашла Молдосана, то взялась за поводья Тайтору и повела их туда, откуда начиналось шествие скакунов...

Вот он, крутобедрый саврасый скакун Уметея, сына эр Кокче, играя перед народом, шел за саяпкером к месту сбора участников скачек. Широкие его копыта разбрасывали комья земли в разные стороны. Сияла красотой белая отметина на лбу скакуна, будто талисман от рождения. Далее показался неустанный скакун из Анжияна по кличке Карабайыр. За ним игрались скакуны из земель Алая и Кырыма. Скакун Текежоомарт из земель Чамбыл-Бела красовался грациозной рысью перед людьми. За ним ехал скакун из Кашгара с тонкой шеей и короткими ушами. Все скакуны как на подбор, готовые к бегу на дальние расстояния, готовые к бегу без остановки шесть дней и ночей подряд, все это время не требуя корма и питья. Каныкей прослезилась, увидев Тайтору и Молдосана на шествии, так хорошо сочетался их вид. И у нее появилась уверенность в победе Тайтору на скачках. Робкое поведение главы загонщиков из Букары по имени Эшенчал вынудило Каныкей взять руководство на себя. Прежде всего она дала указание, чтобы у каждого наездника была записка на бумаге с приметами скакуна, именем саяпкера и собствен-

ным именем. Она поручила Молдосану взять на учет всех скакунов, которые принимают участие в скачках. Их насчитывалось шестьсот сорок три скакуна. Она подозвала к себе Эшенчала. Решила проверить его знание местности, по которой будут добираться скакуны до места, где получают приказ начать скачки.

– Сколько человек у тебя загонщиков? – спросила Каныкей.

– Шестьсот человек, ханшайым, – ответил Эшенчал.

– Достаточно, – сказала Каныкей и спросила: – Где начнутся скачки?

– Около Черного моря, ханшайым, – ответил Эшенчал и добавил: – Чтобы добраться до Черного моря, нам потребуются шесть дней и ночей, ханшайым.

– Какие земли следуют за степями Ак-Чий?

– Песчаная пустыня Ит-Торпу, ханшайым, – ответил Эшенчал. – А дальше через перевал начнутся земли Ит-Олор, которые примыкают к Черному Морю, ханшайым. Вот там отдохнут кони один день, и утром следующего дня отпускаем коней на скачки, ханшайым.

– Береги моего скакуна Тайтору, Эшенчал! – прикрикнула Каныкей на него. – Тебе будет очень плохо, если с ним что-то случится.

– Один мой глаз постоянно будет смотреть на Тайтору, ханшайым, – спокойно сказал Эшенчал.

– В путь, Эшенчал! Пусть Тенгир покровительствует ва-

шим делам, – Каныкей простилась с загонщиками. – Передавай сведения о Тайтору через ваших людей, Эшенчал.

– Хорошо, ханшайым, – обещал загонщик.

* * *

Пока двигались скакуны к месту начала скачек, к Черному морю, во всю мощь начались состязания в разных играх. Играли кернаи, сурнаи и другие инструменты, пели певцы и танцевали танцоры. Производились состязания во всем, даже в красноречии, в играх на инструментах и в пении. У Каныкей не было интереса ко всем состязаниям. У нее на уме было только одно – скачки. Она поехала на Акборчуке в сторону Черного моря тихим ходом скакуна, чтобы встретить свою участь, свою судьбу и судьбу сына. С малых лет она знала, что у нее имеется дар Тенгри, святое свойство предугадывать события. Но сейчас ей было неизвестно, как поведет себя Тайтору на скачках. Она почувствовала, что ангелочек присел к ее плечу. Послушала очень внимательно слова ангелочка – сообщение от Тенгира. В нем говорилось, что Исмаил поручил сыну зарубить ее в том случае, если Тайтору окажется позади на скачках, даже если займет второе место. И Семетей выехал следом за Каныкей в окружении семидесяти силачей. Восточка была наименее приятнейшей в жизни Каныкей. Она не волновалась так сильно, даже когда ей сообщили, что Манас уехал жениться на деве Сайкал. Ее ждал

ужасный конец. Нет, этому не бывать! Если Семетей убьет ее, он будет носить всю жизнь оскорбительное имя убийцы матери. Каныкей не хочет и не может позволить ему носить такую оскорбительную кличку. Лучше она сама на себя наложит руки. Слава Тенгри, Актинте висит на поясе. Она пощупала рукоять кинжала...

По времени скачки уже начались. Что с Тайтору? Что с Молдосаном? Она решила дожидаться вестей со скачек. Эшенчал должен был оставлять по одному загонщику на каждом чакырыме, когда расстояние до Черного моря окажется примерно шестьсот чакырымов. Нужно добраться до крайнего загонщика, чтобы узнать весточки о событиях на скачках. Каныкей поспешила в сторону Черного моря. Она почувствовала себя крайне одинокой и беспомощной. Как ей не хватает храброго народа Манаса – кыргызов, как ей не хватает самого Манаса великодушного, верных сорока чоро и Алмабета, Чубака и Сыргака. Слезы невольно покатались из глаз. Позади Семетей. Самый близкий человек. Ее родной сын. Сын Манаса. Но он не знает об этом. И у него злые намерения. О-о, Тенгир мой! Не мучай меня, забери меня, великодушный богатырь мой! Лились слезы беспрестанно. Она не заметила, как очутилась рядом с крайним загонщиком скакунов. Вдали, через чакырым, виднелся еще один загонщик. Загонщик сказал, что Тайтору бежит где-то в середине группы скакунов. Но постепенно набирает скорость бега. Для Каныкей эта весточка не была утешительной. Но

она узнала, что Тайтору в строю и ведет борьбу. Пока и это весточка помогла зажечься в Каныкей искрам надежды. Но и искры надежды пока не смогли утешить Каныкей. Пальцы сами собой крепко сжимали рукоять Актинте.

Скачки начались недавно, не прошло еще полдня. По расчетам скакуны должны преодолеть это расстояние в два дня. Они должны прибыть к маре к полудню следующего дня. Каныкей решила подождать с самоубийством, дожидаться приезда к ней самого Семетей. Сказать ему, кто он, и после этого наложить руки на себя в том случае, если не будет надежды на Тайтору. Так в раздумьях прошел день. Всю ночь она не могла сомкнуть глаз. Рассвет забрезжил с теплотой Вечного Синего Неба. Каныкей схватилась за свои воротники. «О-о, Тенгир мой! – кричала ее душа. – Дай силы моему скакуну Тайтору!»

* * *

Семетей со своим окружением ехал в степи Ит-Торпу, чтобы встретить скачки на пути. Он знал, что родная тетка Каныкей тоже встречает своего скакуна Тайтору. Ему уже донесли об этом. Давно он жалел ее, одинокую, поседевшую не по годам и потерявшую опору в жизни. Потерявшую великого кагана кыргызов, вдову и свою родную тетку. Неужели ей Тенгир не позволил иметь детей, подумал Семетей. Если бы она родила детей, была бы у нее опора в жизни и помощни-

ки. Ему стало жалко ее еще сильнее. Неужели отец Исмаил готов принести ее в жертву, чтобы выглядеть перед народом честолюбцем, защитником чести дворца? Принести в жертву родную сестру! Перед глазами встала Кишимжан, родная сестра Семетей, старшая дочь Исмаила. Нет, сказал себе Семетей, я бы ее не мог убить за честь дворца. Я уничтожил бы лучше того, кто покусился на честь семьи. Значит, решено. Он уничтожит всех, кто покушается на честь родной тетки.

– Очогор! – окликнул он своего верного помощника.

– Слушаю вас, таксыр! – Очогор начал привыкать к новой службе Семетей.

– Я очень сильно уважаю родную тетку, – сказал ему Семетей. – Но мне не понравилась ее выходка.

– Какая выходка, таксыр мой? – спросил Очогор.

– То, что она пустила коня на скачки, – ответил Семетей и спросил: – Что бы ты сделал на моем месте?

– Поддержи ее, таксыр мой! – Очогор подтвердил мысли Семетей. – Если даже ее действия не по сердцу.

Его друзья, Очогор и Койчагыр, поддержат замыслы Семетей. Он обрел уверенность в своих действиях.

– Сделаем, Очогор, следующее дело, – лицо Семетей побагровело. – Скачки выиграет скакун моей родной тетки. Все понятно?!

– А если он придет последним? – захотел уточнить Очогор.

– Все скакуны до последнего будут отогнаны обратно, на

повторный забег, – спокойно ответил Семетей. – До мары дойдет только скакун моей тетки, если даже придется донести его на руках, мы его донесем. Понятно?!

– Понятно! Но это нехорошо! – ответил Очогор. – И нечестно!

Семетей понял, что погорячился, и признал правоту Очогора.

– Что бы ты предпринял? – спросил он у друга.

Очогор пожал плечами.

– Я думаю, что моя тетка не зря пустила своего коня на скачки, – сказал Семетей. – Она верила в силы своего скакуна. Мы тоже все должны поверить в него и оказать ему поддержку.

– Понятно! – поддержали Семетея все его друзья-силачи.

* * *

Молдосан посмотрел по сторонам. Слышны со всех сторон только прерывистые выдохи скакунов. От пыли, которая поднялась из-под копыт, нет отчетливой видимости. Летят камни, куски земли. Нужно вырваться вперед. Молдосан не стал гнать Тайтору, чтобы он прибавил скорость бега. Он чувствовал, что сам Тайтору прилагает все необходимые силы, все свои возможности и порывы для достижения равномерного бега с достаточной скоростью. Молдосан нагнул и осторожно погладил гриву скакуна. Дал понять коню, что он,

как наездник, одобряет все действия Тайтору. Солнце поднималось выше и выше над чертой между небом и землей. Бег скакунов проходил по краю земель Кезен-Кыр в степях Ит-Торпу. Молдосану показалось, что Тайтору стал на ходу изменять свой бег. Он на бегу нагнул голову к земле, уподобил себя великолепному архару. Молдосан тоже нагибался и сжимал плечи при встречных ветрах. Расправлял плечи и одежду при попутных ветрах, чтобы хоть немного, даже чуть-чуть помогать Тайтору. Он бежал позади шестидесяти скакунов. На спусках он бежал как косуля, опираясь на передние ноги одновременно. На подъемах хвост и грива красиво распластывались на ветру. Из рта скакуна, где шумели удила, выплескивалась кровавая пена на грудь. Из ноздрей била серебристая струя с клубами горячего воздуха. По всему телу Тайтору лился пот, который, перемешиваясь с пылью, превращался в грязь. В это время увидела его, своего Тайтору, несчастная Каныкей. Конечно, она бы глазами нашла его среди тысячи скакунов.

«Баабедин!!!» – закричала от радости несчастная Каныкей, увидев своего скакуна. Невольно повернула Акборчука в сторону Букары и помчалась изо всех сил скакуна по короткому пути. Она понимала, что таким способом не поможет Тайтору, но все же... Ей казалось, что Тайтору сможет почувствовать ее присутствие где-то рядом и обретет вдохновение. Когда бегуны пробежали перешеек Керууче по краю Кара-Талаа, она повернулась и посмотрела на бегущий строй

скакунов. Тайтору бежал уже позади тридцати бегунов-ко-ней. Каныкей посмотрела на Вечное Синее Небо с благодарностью. «О-о, Тенгир мой! – кричала у нее душа. – Помоги моему Тайтору! Дай ему силу выиграть скачки!» Она взмолилась, готова была на все, что пожелает от нее Тенгир, всемогущий Создатель. Она опять помчалась на Акборчуке вперед по короткому пути. Одиночество рвало ее душу.

Э-эх, где ты, мой кыргызский народ, где мои чоро-богатыри. Бежит ваш тулпар Тайтору, поддержать его некому. Опять слезы потекли у Каныкей. О-о, чудо! Она увидела Алмамбета на Сарале, Чубака, сына Акбалты, на скакуне Коктеке, которые взяли Тайтору с двух сторон и потащили вперед. Каныкей не поверила своим глазам. При этом они стали выкрикивать уран, как прежде: «Ма-ана-ас! Ма-ана-ас! Ма-ана-ас!» Тайтору побежал еще быстрее. Позади Алмамбета и Чубака показался сам великодушный Манас на Аккуле. За ним неотступно следовали Сыргак и Серек на своих скакунах. «Ма-ана-ас! Ма-ана-ас! Ма-ана-ас!», беспрестанно уран звучал по всей земле в степях Ак-Чия. Каныкей была благодарна Тенгри. Он услышал ее и отправил на помощь духи близких ей людей. Каныкей не могла оторвать взгляд от великодушного богатыря, берена своего. Ей показалось, что он помахал ей рукой. Тайтору бежал уже седьмым по счету. Она была счастлива, что с ней вместе ее близкие люди. Ей уже стали ненужными земные интересы. Постепенно вид Манаса и остальных его чоро начал размываться и исчезать из глаз

Канькей.

– Заберите меня с собой!!! – истошно голосила Канькей.

– Что с вами, эже?!

Она очнулась от громкого вопроса Семетей. «Пришла моя смерть», – промелькнуло в голове. Но голос был родной и приветливый. Она посмотрела на Семетей. Ничего враждебного в его глазах она не увидела.

– Который ваш скакун? – добавил Семетей.

Канькей показала ему на Тайтору. Семетей и его окружение помчались рядом с Тайтору с ураном «Ма-ана-ас! Ма-ана-ас! Ма-ана-ас!». «Ошибся ангелочек», – подумала Канькей, окончательно приходя в себя. Она смотрела на удаляющийся строй скакунов. «Пусть теперь сам хозяин позаботится о своем скакуне», – так подумала Канькей. Не дожидаясь конца скачек, она поехала к себе домой в аул, чтобы заранее обрадовать Чыйырды эне победой своего народа.

Тайтору вышел вперед, он добежал первым до мары. На него, видимо, действовали ураны Семетей и его силачей. Когда человек семьдесят одновременно выкрикивает уран «Ма-ана-ас! Ма-ана-ас! Ма-ана-ас!», наверное, это становится великим стремлением, и оно вселяет в тело скакуна огромную силу. Семетей на бегу своего скакуна взял в руки поводья Тайтору. Все друзья на скаку окружили его и кричали уран беспрестанно, «Ма-ана-ас! Ма-ана-ас! Ма-ана-ас!», подгоняя их до мары. По мере приближения скачущих коней к городу, уран «Манас» зазвучал на устах у всех, кто

ждал конца скачек. Выкрикивали все. И земледельцы, выкрикивая уран «манас», забросили свои инструменты и побежали, провожая Тайтору до мары. И скотоводы помчались, оставляя животных без присмотра, от них тоже звучал уран «манас», отдаваясь эхом во всех уголках букарских пастбищ. «Ма-ана-ас! Ма-ана-ас! Ма-ана-ас!», кричали все. Все пространство букарских земель заполнилось одним именем «Манас»...

Семетей раздал всю награду Тайтору своим силачам. По указанию Исмаил хана семеро силачей из числа молодцов Семетея подняли его на тахте и понесли во дворец, где стоял ханский трон из чистого золота. Семетей сошел с тахты и воссел на трон. Рядом с ним стояли Атемир с правой стороны, а Исмаил хан с левой. Взмолились Тенгри и поклонились Вечному Синему Небу с пожеланиями добра и богатства на все времена, пока не состарится Семетей до возраста своего дедушки Атемира.

Всплыла правда...

После скачек люди заинтересовались другими играми. Особый интерес жителей вызвала борьба силачей. По желанию Атемира состязания по борьбе должны были проходить в долине Уйрилме на окраине Букары. Атемир собрал всех восьмерых ханов, приглашенных на празднования. Он попросил их устроить борьбу силачей в честь праздника. В качестве награды он объявил тысячи лошадей и тысячи верблюдов. Добавил еще несметное количество тканей в восьми амбарах. Сколько там тканей, никто не мог сказать. Но амбары были заполнены до крыш. Тысяча силачей из разных городов мерились силами шесть дней и шесть ночей. В долине Уйрилме стоял гул радости и одобрения болельщиков из разных городов. Поднимались стяги городов по мере объявления победителей в состязании. Болельщики, которые приехали из городов Алты шаар, Анжиян, Маргалан и Самаркан, в конце состязаний вынуждены были довольствоваться половиной всей награды на состязаниях по борьбе. Заключительное состязание состоялось на седьмой день соревнований. Остались двое борцов, двое силачей, которые стали победителями на всех ступенях состязания. Одним из них был Акбалбан из города Букары, земляк Семетея. Против него должен был выйти силач по имени Теебалбан из города Кокон, где правил хан Козубек. Борьба двух богатырей на-

чалась прямо с утра. В долине вокруг площадки было многолюдно от болельщиков с обеих сторон. Как только борцы оказались на месте встречи, раздались голоса, свисты и гул одобрения со стороны болельщиков.

Оба силача рванули друг к другу. Схватились за пояса, за ноги и руки. Дергали друг друга, старались перебросить через себя противника. Топтали землю, опирались ногами, руками и падали на колени. Орала, стонали и выкрикивали каждый свои ураны. Дышали тяжело, движения обоих становились медленными и вялыми. Пот лился обоим ручьями. Но до вечера никто не смог осилить другого. К вечеру люди почувствовали, что Акбалбан двигается слабее и слабее. Букарцы выкрикивали ураны в его поддержку, но тщетно. Теебалбан чуть приподнял Акбалбана от земли обхватом за пояс и резким поворотом вокруг своей левой ноги свалил его на землю. Акбалбан упал на спину. Ураганный порыв радостного крика сторонников Теебалбана взорвал всю долину Уйрилме. У букарцев поникли головы. Было обидно. Семетей обратился к Койчагыру:

– Что, так молча и согласимся с поражением?

– А что делать, если у нас нет достойных борцов, – ответил Койчагыр.

– А мы что, зря каждый день упражняемся? – Семетей посмотрел на Койчагыра в надежде пробудить в нем честолюбие.

– Я не могу! – Койчагыр понурил голову.

Он был самым сильным из числа Семетеевых молодцов. Если он отказывается, то на других нет никакой надежды.

– Эй, Теебалбан! – выкрикнул Семетей. – Вызываю тебя на поединок!

Радостный шум коконцев прекратился мигом. Все люди заинтересовались условиями вызова на борьбу со стороны Семетея.

– Что на кону?! – поинтересовался Теебалбан.

– Мой трон! – Семетей показал на Букару. – Мое ханство.

Такой награды в жизни не было на состязаниях. Умолкли все. Соображали, что же такое предлагается. Да, для некоторых честь народа превыше всего. Главное – не награда, а честь.

– Я ставлю то, что я выиграл! – закричал Теебалбан.

Он мог отказаться, но сам не заметил, как его втянуло в эту игру самолюбие.

– Семетей! – Исмаил хан подбежал к Семетею. – Тебе еще нельзя выходить на состязания.

– Это еще что за новость, отец? – несказанно удивился Семетей.

– Да! Да, сынок, мой! Тебе только двенадцать исполнилось, – беспокоился Исмаил хан. – Твои кости еще мягки, а мышцы слабы.

– Не беспокойся, отец мой! – Семетей усмехнулся. – Кости и мышцы мои достаточно крепки, чтобы справиться с Теебалбаном.

Откуда не возьмись, оказался рядом с Семетеем Молдосан.

– Я боюсь за вас, Семетей ава, – он схватился за рукав Семетея. – Лучше не надо.

– Не бойся, дорогой, – Семетей радушно улыбнулся ему.

После скачек Молдосан стал для Семетея родной душой. Как он появился рядом с Семетеем, так и исчез незаметно.

– Тебе нельзя и оттого, что ты хан Букары! – Исмаил надеялся отговорить его.

Он на самом деле боялся, что Теебалбан может Семетею сломать хребет. Он не только за судьбу Семетея переживал. Он и переживал за свое ханство тоже. Может появиться кокконское ханство внутри букарского.

– Почему? – не понял Семетей.

– Султаны должны беречь себя для народа, – старался убедить Семетея Исмаил.

– Нет, отец! – Семетей возмутился. – Пусть будет проклят тот султан, который спокойно смотрит на беду своего народа.

Далее у Исмаила кончились доводы, чтобы остановить Семетея. Его стали готовить к состязанию друзья и сторонники из числа болельщиков. И наконец Семетей вышел на площадку. Визг и шум от радости букарцев с новой силой заполнили земли Уйрилме. Не было предела гордости народа за своего героя. Радовались все. От мальчика, понимавшего о чести народа, и до пожилого старца из Букары. Разговор Исмаил хана со своим сыном Семетеем дошел и до краев народ-

ных толп. Каждый букарец говорил языком Семетей. «Пусть будет проклят тот султан, кто спокойно смотрит на беду своего народа»...

Семетей потянул левую руку Теебалбану, чтобы тот мог схватиться за нее. Это было великодушным поступком. Никто не стал бы подавать руку противнику, чтобы тот схватился за нее, не встречая сопротивления. Это было большой уступкой для противника. Теебалбан схватился за руку Семетей обеими руками. При этом Семетей обязан был вырвать свою руку из лап Теебалбана. С легкостью Семетей освободил руку от Теебалбана одним рывком. В свою очередь Теебалбан тоже должен был подать руку своему противнику. На этот раз он подал Семетей правую руку. Семетей почувствовал, что противник тоже собирается одним рывком освободиться от его цепких рук. Из всех сил Семетей дернул к себе правую руку Теебалбана, когда тот тоже дернул свою руку, чтобы освободиться от крепкой хватки Семетей. Яростный медвежий рев Теебалбана напугал всех болельщиков. Рука его болталась в руках Семетей. Все видели, что рука Теебалбана держится только на коже и жилах плеча. Семетей крикнул Очогору:

– Принеси нож!

Выскочили на площадку все восемь ханов и поклонились Семетей:

– Пощады просим, султан Семетей!

– Пощадите его, молодой хан!

По правилам Семетей мог отрезать руку побежденного противника. Семетей отпустил руку. Загудела толпа букарцев радостными возгласами. Исмаил прибежал и обнял своего сына.

– С победой, сынок!

Семетей повернулся в сторону дворца дедушки. Там стояли Атемир и родная тетка Каныкей. У Атемира из глаз лились слезы счастья. Каныкей помахала ему рукой. Непонятное чувство овладевало сознанием Семетея. Он подбежал, чтобы обнять дедушку Атемира.

– Милый мой, ты уже богатырь! – Атемир вытирал слезы, но глаза его смеялись.

– Рад служить своему народу, дедушка! – Семетей обнял Атемира.

– Вот приехала твоя тетка, – Атемир показал на Каныкей. – Приглашает тебя в гости.

– Спасибо, тетка, – Семетей поблагодарил Каныкей.

– Съезди в гости, милый мой, – сказал Атемир. – Пока мы гостей будем провожать еще два дня...

* * *

Каныкей подсчитала в уме, когда закончатся праздники. Говорили, что сегодня последний день состязаний. Будут бороться силачи Акбалбан из Букары и Теебалбан из Кокона. Значит, сегодня завершаются все праздничные дела. Можно

ехать завтра во дворец отца с целью выпросить Семетея в гости, чтобы выполнить обещание Чыйырды эне. Она собиралась заняться осмотром хозяйства, чтобы подготовиться к приему дорогого гостя, братишку, сына Исмаила. Завтра она поедет во дворец на встречу с Семетеем. Вдруг донесся топот копыт со стороны Букары. Кто-то поспешно мчался к ее дому. Она это почувствовала всем сердцем. Невольно она сама выскочила из юрты и посмотрела на дорогу. Впереди пыльной вьюги от города мчался всадник, предположительно Молдосан. Она с замиранием сердца встала оцепенев, в ожидании чего-то страшного, выходящего из ряда вон. Действительно, это был Молдосан.

– Апа-а! – Молдосан выбросился из седла скакуна.

– Что случилось, Молдосан?!

– Поехали, апа, на состязания, – Молдосан присел на колени. – Семетей рвется на поединок с Теебалбаном. Отец его Исмаил не может остановить Семетея. Может быть, он послушается вас. Я боюсь за него.

Да, событие страшное. Теебалбан был силачом, ей известным. Еще во времена Манаса он славился как безжалостный борец, который вырывал руки и ноги у своих противников во время соревнований. Сердце у Каныкей, казалось, подступило к горлу, будто собралось выскочить из груди.

– Поехали, Молдосан! – Каныкей вскочила на седло скакуна Молдосана и посадила его сзади.

Она мчалась в сторону города с невероятной скоростью,

но ей мерещилось, что скакун двигается черепашьими шажками. Всю дорогу хлестала она скакуна. Перед глазами стоял Семетей с вывихнутой рукой и жалобно смотрел на Вечное Синее Небо...

Когда прискакали в долину Уйрилме, где проводилось состязание, Каныкей стала свидетельницей безмерной радости букарцев. Она увидела восемь ханов, которые стояли перед Семетеем на коленях, прося пощады для Теебалбана. Для нее все стало понятным. Увидела она своего отца Атемира и бросилась в его объятия со слезами на глазах...

Семетей сказал Каныкей, что непременно заедет в гости в аул родной тетки, только вот ему нужно побыть некоторое время в кругу друзей.

* * *

Все молодцы, молодые силачи, которые упражнялись вместе с Семетеем, окружили его плотным кольцом. В знак благодарности за то, что Семетей отстоял честь города, букарцев и, наконец, своего ханства, все они встали на колени перед ним.

– Семетей! – обратился к нему Очогор. – Мы благодарны тебе за нашу спасенную честь!

– Мы готовы следовать за тобой, куда покажет твоя рука! – Койчагыр не отстал от Очогора.

– Семетей! Ты наш предводитель! – закричал Алмабаш.

В ответ на бурные признания своих друзей, Семетей тоже слегка поклонился в сторону ребят.

– Спасибо, ребята, – сказал он. – Праздники кончились. Начинаем свои дела. Будем ездить в степи Ак-Чий в объезд города.

Все до единого силача закивали головами, ибо стало понятно, что честь народа и его любовь – самые святые стяги в сердце каждого сына отца и матери. Семетей простился со всеми, оставив двоих, Очогора и Койчабыра, рядом с собой.

– Тетка Каныкей пригласила меня в гости, ребята, – сообщил он друзьям. – Я хочу, чтобы вы тоже были со мной.

– Я не могу, – сказал Койчагыр. – Меня ждут дома.

– Мне кажется, ребята, – Семетей посмотрел им в глаза, – я должен пригласить вас именно в дом тетки Каныкей, а не во дворец отца.

– Как-нибудь в другой раз, – настаивал Койчагыр.

– Езжай один, Семетей, – посоветовал Очогор. – У твоей тетки, наверное, есть тебе что сказать.

– Да, да! Езжай один, – Койчагыр тоже поддержал Очогора.

– Ладно, будьте здоровы, друзья!

Семетей простился с ними и вскочил на седло Актулпара...

Издали Семетей заметил Каныкей, которая стояла рядом с большой белой юртой. Актулпар ускорил шаг, будто почувствовал желание хозяина. Почудилось Семетею, что тетка ждет его всю жизнь, с тех пор как он родился. И аул, и юрта, и даже сараи ему казались родными. Как будто он только сейчас возвращался из далекой поездки длиной в двенадцать лет. Каныкей сама его приняла спешиться, повела Актулпара и привязала к коновязи. И взяла Семетея за руку и завела в юрту. Чудное творение рук умелой женщины встретило Семетея во всей красе. В глубине юрты на тахте лежала старушка с платком на голове, концы которого были спущены на плечи. Морщинистое ее лицо говорило, что она прожила на этом свете более века.

– Будьте живы и здоровы, энеке! – вырвалось из груди Семетея.

– Приехал в гости ваш маленький сват, энеке! – Каныкей тоже обратилась к ней.

Старушка молча махнула рукой, подзывая Семетея к себе. Он понял, что старушка хочет поцеловать его в щеку. Одним рывком он очутился рядом со старухой, вставая на одно колено. Его плечи оказались на уровне головы старухи. Она правой рукой взяла его за затылок и потянула к себе. Семетей, исполняя ее желание, по движению ее руки нагнулся к

ней еще ближе. Она с превеликим удовольствием внюхивалась в шею, будто распознавала запах своего родного внука.

– Будь здоров, милый мой! – приветствовала она Семетея. – Как он вырос, Каныкей, твой братик. Пусть Тенгир его бережет.

Она отпустила Семетея. Каныкей заметила, что к старухе вернулось немного сил, и она попыталась сесть на тахте. Каныкей помогла ей в этом.

– Благословите его, энеке! – попросила Каныкей Чыйырды.

– Пусть Тенгир его бережет! – Чыйырды повторила свои последние слова и продолжила: – Пусть он всегда будет под присмотром духов предков.

– Спасибо вам! – отозвался Семетей.

– Накорми его, Каныкей! – велела Чыйырды. – Пусть он отведаст еды нашего народа.

– Хорошо, энеке! – обещала Каныкей и вывела Семетея из юрты.

Далее она повела Семетея в свой дворец, где был подготовлен дасторхан ради любимого гостя. Внутреннее убранство дворца еще раз удивило и восхитило Семетея умениями и способностям родной тетки. Она посадила его на краю дасторхана и налила ему кумыса в деревянную чашу. На дасторхане было много яств, включая казы, карта и чучуков. Разные мясные блюда говорили о том, что тетка готовилась к приему гостей от всей души.

– Я думала, ты приведешь своих друзей, – сказала Каныкей, чтобы объяснить свое усердие.

– Я хотел, – Семетей помрачнел. – Но все мои друзья захотели, чтобы я приехал к вам один.

– Наверное, они не хотели мешать нашему разговору, – Каныкей с пониманием отнеслась к поступку друзей Семетей.

«Какое тонкое понимание», – подумал Семетей. Почему-то пришло сильное сожаление, что Каныкей не приходится ему матерью.

– Как отец? – спросила тем временем Каныкей.

– Хорошо, тетка, – ответил Семетей. – Но я недоволен им.

– Что случилось? – спросила Каныкей.

– Когда я вызвал Теебалбана на поединок, – сказал Семетей, – он меня всячески отговаривал затевать состязание.

– Он жалел тебя, – Каныкей попыталась защитить своего брата.

– Нечего меня жалеть, – Семетей сердился на отца. – Надо было готовить хорошего борца.

– Твой зять Манас всегда сам рвался на поединки, – Каныкей даже не заметила, как выскочили эти слова из груди.

– Вот, вот! Как бы я хотел, чтобы моим отцом был мой зять Манас, – Семетей тоже не мог сдержаться от обиды на отца.

Каныкей промолчала. В душе хотела закричать: «Да! Да! Семетей! На самом деле твой отец Манас!» Еле сдерживая

себя от признания, она повела Семетея в приемные покои дворца. Она одела на Семетея шапку с куньей опушкой, что была на ее голове, когда Тайтору участвовал в скачках. Еще вытащила из сундука кементай.

– Это любимый кементай твоего зятя Манаса! – Каныкей чуть не прослезилась. – Носи с достоинством.

– Спасибо! – отозвался Семетей, обрадованный, что ему достались вещи сказочного героя.

Каныкей подала ему еще Аколпок, что одевал Манас поверх кементая, когда принимал участие в схватках с врагами.

– Не сможет пронзить ни одна стрела, – объяснила Каныкей Семетею качество безрукавки.

– Чудесная вещь, – полюбовался Семетей.

Одарила Каныкей Семетея еще и кандагаем, и сапогами. Повесила на пояс Семетея Бозкисе Манаса и кинжал Актинте. На плечи накинула сказочный меч Манаса Зулпукор. Семетей никогда в жизни не придавал значения своей одежде и оружию. А сейчас вещи родной тетки Каныкей были на устах у всех сказочников, возносивших подвиги зятя Манаса на уровень сказок. Эти вещи были святыми в понимании Семетея.

– На тебе подарок, Семетей! – Каныкей еще подала ему увесистый и толстый булдурсун с золотистыми украшениями. – Всегда держи в руке. Он у кыргызов главное оружие.

– Это что, тетя? – спросил Семетей у нее.

– Это толстая плетка, – ответила Каныкей. – Чтобы бить

ею.

Она хотела сказать, что это подарок Манаса своему сыну, но вовремя остановилась. Еще рано было ей раскрывать, кто она на самом деле.

Далее Каныкей попросила остерегаться восьми ханов, которые были приглашены на праздник по вознесению Семетей в ханы Букары. Объяснила свои опасения тем, что, когда Манас приехал из Бейджина со смертельным ранением, они Манаса и Каныкей не поддержали, а предали с потрохами. Они не только не поинтересовались здоровьем Манаса, они отказались принять участие в судьбе каганата кыргызов. Если бы они поддержали Бакая, то Каныкей не оказалась бы в Букаре...

Семетей запомнил слова родной тетки, которая очень хотела, чтобы он запечатлел ее слова в памяти своей...

* * *

Как только Семетей уехал в гости к тетке Каныкей, хан Санжыбек из Анжияна собрал вокруг себя всех восьмерых ханов на беседу. Прибыли Уметей хан, сын Кокче из Сары Аркы, Сынчыбек из Самаркана и Кушбек, сын Козубека из Кокона. Жанаалы, Бурамбек и Каншыбек приехали вместе. Малабек из Маргалана вместе с Санжыбеком встречали гостей на беседу.

– Видели, что натворил Семетей с Теебалбаном? – спро-

сил Санжыбек у всех ханов, как только они расположились вокруг дасторхана.

– Силач непомерных способностей, – ответил Бурамбек.

– Отец слег от неудачи, – сказал Кушбек сын Козубека. –

Он так любил своего Теебалбана.

– Искалечил он Теебалбана на всю жизнь, – подтвердил Жанаалы.

– Это же борьба, – подключился Сынчыбек. – Никто не знает, что произойдет через мгновенье.

– А вы знаете, – исподлобья посмотрел на всех Малабек, – кто такой этот Семетей?

– Ну, как кто такой? – удивился Бурамбек. – Он же сын Исмаила.

– Да, да. Внук великого Атемира, – Сынчыбек подтвердил слова Бурамбека.

– Выходит, – Малабек улыбнулся, – вы ничего не знаете о Семетее.

– А что ты знаешь, – огрызнулся Жанаалы. – Выкладывай.

– Семетей – сын Манаса! – Малабек оглядел лица всех восьми ханов.

От удивления наступило всеобщее молчание.

– Да, да! Уважаемые ханы! Семетей – это сын Манаса. Я сам недавно узнал эту новость из уст Колой торе.

Он рассказал о том, что, когда среди ханов появился красавец во всеоружии, Малабек поинтересовался у хана Букары Колой торе о его происхождении. Колой торе ему расска-

зал, что красавец – это Каныкей, жена Манаса. А Семетей ее сын. Дело в том, что Каныкей передала сына на воспитание своему брату Исмаилу, чтобы не было угрозы жизни Семетея, сына Манаса. О том, что Семетей сын Манаса, знают только Колой торе и несколько старых людей Букары. Сам Семетей тоже не знает, что он сын Манаса.

– Почему ты рассказываешь всем свою сказку, – упрекнул его Санжыбек. – Ты же дал слово Колой торе никому не рассказывать его тайну.

– Тайное слово всегда становится явным. – Малабек продолжил: – Видели Семетея, каким кровожадным он растет. А ведь ему исполнилось всего двенадцать лет. Когда он узнает, что мы предали его семью, предали Манаса и Каныкей, нам всем несдобровать.

Все ханы понурили головы, вспоминая каждый свой грех перед семьей Манаса. Всем было стыдно за то, что никто из них не пришел на похороны великодушного богатыря. Никто из них не помог, не сберег семью кагана от притеснений Абыке и Кобеша. А ведь они все знали, что Каныкей и ее дворец подверглись разграблению от братьев Манаса.

– Так что, ждите, все ханы, – язвительно сказал Малабек. – То, что произошло с Теебалбаном, произойдет и с каждым из нас. Живьем он будет вырывать нам руки и ноги.

Мурашки пробежались у каждого по спине. Все вспомнили, как они на коленях стояли перед Семетеем, прося пощады для Теебалбана.

– Надо принять какие-то меры, – вымолвил Сынчыбек.

– Да, да! Наше будущее в опасности, – заметил Каншыбек. – Надо отправить его за отцом в небеса.

– Правильно! – поддержал его Малабек.

– Как? – удивился Жанаалы. – Я не могу с ним сражаться.

– Ясно, что никто не сможет с ним справиться в одиночку, – сказал Санжыбек. – Нужно отравить его.

– Давайте пригласим его в гости в Маргалан, – предложил Малабек.

– Он не согласится, – утвердительно сказал Санжыбек. – Надо, чтобы его Атемир отправил в гости к нам.

– Значит, пойдём к Атемиру, – сказал Малабек. – Попросим его, чтобы он отправил Семетея с нами в Маргалан.

– Должна быть какая-то веская причина, чтобы Атемир отправил его, – подключился к разговору Уметей.

– У Малабека дочь растёт, – сказал Санжыбек. – Скажем, что хотим женить Семетея на его дочери.

При этих словах Кушбек повесил голову.

– Прекратите, – Бурамбек посмотрел на Кушбека. – На дочери Малабека собирался жениться наш друг Кушбек.

– Жениться успеет, – Санжыбек усмехнулся. – Она никуда не денется. Сначала мы должны справиться с Семетеем.

Больше никто не возражал. Никто не предлагал других способов уничтожить Семетея. Посоветовавшись, отправили для разговора с Атемиром двоих, Санжыбека из Анжияна и Каншыбека из Кашгара. Они скоро вернулись. Ста-

рик, говорили они, согласился очень быстро, ибо он об этом и не мечтал. Говорили, что еще охотнее согласился, когда узнал, что женить хотят на дочери Малабека. Устроили они свой праздник, будто Семетей уже у них в руках. Затраты окупятся с большой выгодой, подсчитали ханы, если голову Семетея привезут в мешке в Талас ханам Абыке и Кобешу. Они стали ожидать скорейшего появления Семетея во дворце Атемира.

* * *

Всю дорогу домой, во дворец Атемира, Семетей ехал обремененный на восьмерых ханов, о которых говорила тетка. Он хотел их наказать как следует. Но как? Все-таки они гости. Поэтому он хотел, чтобы их не оказалось во дворце дедушки, чтобы они не возбуждали в нем злобу и ему не пришлось бы марать руки. По приезду во дворец Атемира, Семетей, к своему огорчению, узнал, что ханы все еще празднуют, ожидая его возвращения, чтобы забрать его с собой в Маргалан. Они захотели его женить на дочери Малабека. Семетей удивился: это еще что такое? Разозлился еще сильнее оттого, что они уже решают за Семетея. Он пригласил семьдесят своих силачей. Всю ночь шла бойня в стане восьми ханов, которые исчезли из букарских земель на следующий день...

Семетей, лежа на тахте, вспоминал праздничные дни. С гордостью вспомнил о своей родной тетке. Какая она умница, она сама, одна, подготовила коня на скачки и выиграла. Ни одна женщина не смогла бы не только подготовить скакуна на скачки, но и как следует вести уход за конем. «Почему она не стала моей матерью?» Семетей вздохнул и повернулся на бок. Как ему хотелось стать сыном такой великой женщины. Он улыбнулся. Жалеть не стоит, она и приходится ему родной теткой, к счастью. Не такой уж далекий человек. Кстати, с аула тетки Каныкей виден был Гюль-Токой Кулешена. Как только вид на Гюль-Токой Кулешена встал перед его глазами, он вскочил с места и спешно начал готовиться к поездке в те земли, где, по словам бабушки, водятся чудовища и драконы. Да, нужно избавить все земли ханства от опасностей, от чудовищ и драконов. Надо, чтобы люди всегда чувствовали защиту своих ханов и предводителей. Одежда в святые вещи, полученные из рук тетки Каныкей. Повесил на пояс Актинте, накинул на плечи Зулпукор зятя Манаса и свой любимый лук с колчаном стрел. На левую руку посадил кречета Акшумкара и ударил по бокам Ақтулпара пятками ног. Ақтулпар помчался в сторону страшных и опасных земель Гюль-Токой Кулешена.

Утренний холодок в сочетании с лучами солнца предве-

щал странные события. Актулпар мчался навстречу предстоящему. Семетей проехал земли Ак-Чия и Май-Булак. Ехал по берегу малого озера Кен-Колчук, где отдыхала Санирабига еще девочкой. Тропинка привела его на небольшой перевал. На седле перевала Семетей осмотрелся по сторонам. Впереди виднелись густые заросли, среди которых росли горные тополя величиной с юрты. За зарослями зеленели высокие деревья, покрывая все дальнейшие земли, – лесная чаща, называемая Гюль-Токой Кулешена. Семетей улыбнулся. Сбылась его мечта. Теперь он встретит тех чудовищ и драконов, которые очень опасны для людей. Он не взял с собой друзей, чтобы не подвергать их опасности. Вдруг дедушка действительно окажется прав. Вряд ли сам дедушка видел этих чудовищ вблизи. Семетей понимал, что дедушка мог говорить со слов простых очевидцев. Но мертвая тишина в лесу говорила об отсутствии живых существ. Вся живность, птицы и мелкая дичь, видимо, прячутся в зарослях. Семетей ударил по доолбасу. Громкий звук пронесся эхом по всем закоулкам лесной чащи. Да, точно. Из разных мест полетело множество птиц, шумя на разные голоса. Фазаны, дикие гуси и куропатки поползли и полетели в разные стороны. Семетей кинул Акшумкара на фазанов. Вылетая, Акшумкар оттолкнулся так сильно, что Семетей вместе с конем чуть не свалились в обрыв. Акшумкар поднялся на необходимую высоту. Отыскивая глазами фазана, он кружился в небе. Семетей рванул на Актулпаре в сторону «скачущего»

фазана, который летел совсем низко, то поднимаясь выше зарослей, то опускаясь до земли, чтобы потеряться из виду среди мелкокося. Акшумкар тоже увидел этого фазана и пустился стрелой к нему. Казалось, кречет вот-вот настигнет фазана и схватит когтями. Но произошло что-то непонятное. Акшумкар ударил фазана копытом. И фазан исчез в кустах, что были сложены в кучу и покрыты дерном. Семетей никогда не видел подобных сооружений. Он заметил, что таких куч очень много, и рядом с одной из них, дальней крайней, крутится какой-то человек. Семетей на Актулпаре подскакал к нему.

– Будьте здоровы, дядя! – поздоровался Семетей.

Человек, паршивый на вид, что сразу бросилось в глаза, не ответил, даже не повернулся в сторону Семетея. Юноша подумал, что человек, возможно, глухой. Он еще раз поздоровался громким голосом. Паршивый человек, как молча работал, так и продолжал заниматься своими делами. Не обращая внимания на Семетея, он нагнулся под кучей и начал поддувать огонь, чтобы он разгорелся. Семетей подтолкнул его палкой сбоку. Человек ударом руки выбил палку из рук Семетея, но даже не посмотрел на него. Пришла к Семетею яростная злоба. Ударил он по ягодице человека булдурусом, что подарила родная тетка, изо всех сил. Медвежий рев человека разорвал тишину в огромном лесу. Эхо отчаянного голоса раздалось по всей земле Гюль-Токой Кулешена. Семетей приготовился отразить любые нападки обижен-

ного человека.

– За что же ты меня бьешь, чужеземец? – закричал он. – Здесь тебе не Талас. И твоего отца Манаса я не убивал!

Знакомые слова, не родные Семетей, в устах человека словно навязывали ему духовную близость. Семетей был ошарашен. Когда человек повернулся к нему, Семетей увидел страшное зрелище. Исполосованное лицо с одним глазом, который недоуменно смотрел на него. Богатырское телосложение человека говорило Семетей о его непомерной силе.

– Что вы сказали?! – Семетей тоже закричал. Он принял слова старца за оскорбление.

– Я твоего отца Манаса не убивал! Его убил Конурбай! Хан калмыцкий! Так почему ты меня бьешь, сирота несчастный!

– Я – сын Исмаила, – буркнул Семетей, он подумал, что, может быть, этот человек не знает даже Исмаила.

– Ты всего лишь его помощник, – заявил человек. – Охраняешь его кречета Акшумкара.

Выходит, незнакомец знает про него больше, чем он сам. Семетей спешился.

– Дядя! Вы меня простите, что ударил, – Семетей поклонился. – Извините, что огорчил вас.

– Ладно, Семетей, меня зовут Сарытаз, – сказал человек. – Я вообще-то ждал твоего появления в землях Гюль-Токой Кулешена.

– Кто вы? – спросил Семетей.

– Я младший брат Колой торе Букары, – рассказал Сарытаз. – Старше меня было трое братьев. Мы родня Атемира. И по праву ханство принадлежит и нам тоже. Вот мы и сражались с Атемиром, чтобы поделить ханство. Я попал в плен, а двое погибли. Нас предал Колой.

– Как вы здесь оказались и что здесь делаете? – спросил Семетей.

– Меня осудили твой дедушка Атемир со своими братьями, – ответил Сарытаз. – Меня назначили углежогом. Вот и готовлю для них древесный уголь. Ежемесячно отгружаю на восьмидесяти верблюдах.

– А почему вы меня ждали?

– До меня дошла весть, что Каныкей сбежала из Таласа с маленьким сыном на руках и передала на воспитание Исмаилу. Вот тогда я подумал, что ты мое спасение.

– Каким образом?

– Тебе бы не сказали о твоём происхождении, – сказал Сарытаз. – Скрыли бы от всех. А я рассказал бы тебе, кто ты на самом деле.

– Так вот почему дедушка пугал меня чудовищами, – улыбнулся Семетей. – Чтобы я не мог вас встретить.

– Он посчитал тебя подобием Исмаила, – Сарытаз рассмеялся. – А ты сын Манаса великодушного, он этого не учел.

– Я на самом деле спасу вас, дядя Сарытаз! – Семетей почувствовал непонятное воодушевление. – Если вы мне рас-

сказали правду.

– Я в этом не сомневался.

– А почему тогда не отозвались на мое обращение?

– Я хотел испытать твою настойчивость. Ты превзошел мои ожидания.

– Еще раз приношу свои извинения, дядя Сарытаз, – Семетей улыбнулся. – Любые ваши поручения будут выполнены.

– Спасибо, Семетей!

Далее он рассказал Семетею о подвигах Манаса, о его походе на Бейджин и о его смерти по возвращению в Талас...

Семетей сел на Актулпара. Сарытаз помог ему посадить на руку Акшумкара. Ударяя по бокам коня пятками, Семетей помчался к Букаре. Его теперь жгла обида на весь мир. На дедушку, на отца и на всех, кого он знал в жизни. Все его нагло обманывали, говоря, что он сын Исмаила, внук Атемира. Даже тетка Канькей скрыла, что она сама и есть родная его мать. Мелькнула в сознании мысль, что, возможно, этот Сарытаз обманул, чтобы посеять смуту в душе Семетея. Как проверить его слова? Он понимал, что родители, даже дедушка не признаются ему, кто он на самом деле. Все будут утверждать, что его родители – Исмаил хан и его жена Кумушай.

Что делать? Семетей не мог сообразить, как заставить всех признаться, что он сын Манаса. «О-о, Тенгир мой! Подскажи, как поступить, чтобы признались родители, что они

в действительности не родители мне».

* * *

Семетей не стал заезжать во дворец Атемира. Поехал он на холмик, что находился посередине тополиного сада, окруженного яблонями, где стояла сторожевая башня. Расседлал он Актулпара и отпустил щипать траву. Постелил, расправив потник рядом со сторожевой башней. Положил седло с олпоком на конце, чтобы использовать его как подушку. Прилег он на потнике лицом к сторожевой башне. Меч Зулпукор Атемира положил рядом с собой. Акшумкара кинул он в сторону тополей. Прикрылся кементаем Манаса, что подарила родная тетка Каныкей. Лег он неподвижно, сказал, что был он на охоте в землях Гюль-Токой Кулешена, где обиделся на весь мир.

Побежали вестники к самому Атемиру, сообщили ему, что внук его Семетей обижен на весь мир после охоты в землях Гюль-Токой Кулешена. Рассказали, что он лег возле сторожевой башни и лежит без движения. Атемир понял, что произошло то, чего он опасался всю взрослую жизнь Семетей. Он понял, что Сарытаз рассказал Семетею всю правду о его происхождении. Со злости на Сарытаза, горько пожалел, что оставил его в живых. Ему самому идти и успокаивать Семетей было очень тяжело. Как оправдаться перед ним, что вся его жизнь проходила в обмане, во лжи? Нет, он не смо-

жет смотреть ему в глаза. Но о своих соображениях Атемир никому не говорил и отправлял людей к Семетею, чтобы тот прекратил свою обиду. Был у Семетея хан Исмаил, отец его, но он тоже не мог уговорить Семетея вернуться к обычному распорядку своего дня. Была Кумушай, его мать, которая тоже не смогла вернуть Семетея во дворец Атемира. Была у Семетея Алтынай, бабушка его, жена Атемира, уговаривала со слезами на глазах, чтобы он радовал всех своим присутствием на краю дасторхана. Семетей не обратил никакого внимания на просьбы самых близких ему людей. Прибежала к нему и Кишимжан, старшая дочь Исмаил хана, его сестра, которая с малых лет ухаживала за ним. Кормила, поила и заботилась все годы, пока он рос.

– Брат мой, Семетей, – говорила она. – Вставай, родной. Хану большого города не к лицу выражать обиду на весь мир.

Семетей не шевельнулся. Кишимжан с нежностью погладила его по голове. Со стороны Семетея не было ни ответных движений, ни каких-либо слов. Кишимжан позволила себе засунуть руку под мышку Семетея и пощекотать его как в детские годы. Семетей разозлился. Махнул рукой не глядя. Удар пришелся по щеке Кишимжан с такой силой, что она покатила по склону холма. От обиды теперь разозлилась Кишимжан.

– Ты что, сирота! – закричала она. – Как ты смеешь поднимать руку на меня, будто я твоя жена!

Семетей даже не поинтересовался, что же с ней произо-

шло после удара.

– Будешь ухаживать за ослом, – кричала она, – не станет он скакуном!

Семетей не шевельнулся.

– Родным не станет никогда, – продолжила Кишимжан, – сын чужого племени. Как ошиблись мои родители!

Семетей даже не повернулся.

– Беги, Семетей, в свои земли Талас, – заплакала Кишимжан. – Твой отец – Манас. Ты нам чужой – ты кыргыз.

Не успел Семетей повернуться к ней и поцеловать ее за правду. Она убежала со слезами на глазах, закрывая лицо руками. Прибыл к нему Колой торе, видимо, он приехал по желанию и по просьбе Атемира. Он должен был по возможности очернить Сарытаза, чтобы Семетей принял его слова за лживые откровения.

– Что с тобой, дорогой? – говорил Колой торе. – На что обижен, скажи. Где враг, который тебя обидел? Поднимутся все букарцы. Не дадим тебя в обиду.

Колой торе налил полную чашу шарапа.

– Семетей! На, выпей шарапа, – предложил Колой торе и поднял голову Семетея, чтобы ему было легче сделать глоток. – Не ешь, не пьешь уже неделю. Так нельзя, дорогой.

Семетей не хотел с ним говорить. Со слов Сарытаза он узнал, что тот предал своих братьев в пользу Атемира. Он плюнул предателю в лицо от имени дяди Сарытаза.

– Отпустите меня! – прокричал он. – Я вас ненавижу! Вы

– предатель!

Колой торе сильно рассердился. Никто в жизни его так не оскорблял, с плевком в лицо. Назвал уважаемого человека города «предателем»! Бессовестный мальчик. Назвал его предателем когда-то только Сарытаз. Мальчик говорит его устами. Значит, они встретились.

– Ты что, мальчик! Я что, ограбил кыргызов в Таласе? За что держишь обиду на меня, будто я прогнал мать твою из Таласа. Это дело рук Абыке и Кобеша. Мстить мне за Манаса не за что.

Семетей не показал свое волнение.

– С ума сошел Атемир, – продолжил Колой торе. – Усыновить сына чужого нам народного героя.

Колой торе резко бросил голову Семетея, быстро собрался и ушел восвояси. Семетей открыл глаза.

Так выходит, что Сарытаз говорил правду. Не только дядя Сарытаз, но и другие ему близкие люди признались, что он – сын Манаса. Родная мать – Каныкей, а не Кумушай. Он вспомнил, что только недавно мечтал об этом. Надо ехать к матери Каныкей. Нужно расспросить ее обо всем и срочно ехать в Талас, чтобы познакомиться со своим родным народом...

Семетей немедленно собрался и вскочил на Актулпара. Направил он своего скакуна к аулу Каныкей. Он не мог предположить, как произойдет встреча с родной теткой Каныкей, теперь уже матерью. Каныкей, наверное, не поменяет свое

отношение к нему. Она знала и относилась к нему как сыну и прежде. А вот сам Семетей...

Он увидел ее. Она тоже скакала на Акборчуке в сторону дворца Атемира. Ей передали, что Семетей не есть и не пьет целую неделю из-за обиды на весь мир. Материнское сердце Каныкей погнало ее к Семетею, предпринять необходимые меры, чтобы он вернулся к прежнему распорядку. Ел и пил вовремя, как прежде. Как прежде, радовал окружающих своим присутствием. Она ехала к нему в полном неведении, с глазами, полными слез, и горькой обидой на судьбу, что заставила заболеть родного ребенка.

Они встретились посередине дороги. Они смотрели друг на друга. Скакуны потихоньку шли друг к другу без понуканий. Каныкей не могла говорить и не знала, как поступить. Просто сидела в седле и рыдала от радости, что родной ее ребенок жив и здоров, и едет к ней, к матери. Она это почувствовала всем сердцем. Смеялись глаза, но лились из них слезы. Они были сладкими и вкусными. Такими казались Каныкей собственные слезы.

Семетей соскочил с коня и двинулся к матери. Все годы он ее знал как родную тетку. Теперь она стала для него матерью. Он сам желал оказаться сыном этой хрупкой, умной и чрезмерно боевой женщины. О-о, Тенгир мой! Неужели эта женщина родила меня?! Неужели она приходится мне матерью?! Семетей смотрел поверх головы Каныкей на Вечное Синее Небо и шел к ней распростертыми объятиями. Никак

не мог добраться до нее. Те десять шагов, которые разделяли их скакунов, оказались самыми длинными в его жизни. И вот наконец он рядом с ней. И Каныкей падает к нему в объятия прямо с седла Акборчука с криком:

– Сы-но-ок, мой родной!

Как тяжело женщине, которая знает, что ее дитя находится рядом и не знает, кто его мать. Целых двенадцать лет Каныкей прожила с такой тяжестью на душе. Хочется обнять и прижать к груди собственного ребенка, но не можешь. Хочется приласкать и поцеловать в лоб с радостью, но не можешь. Всегда должна себя ограничивать, не проявлять нежности и даже не смотреть любящими глазами на собственного сына. Сегодня и сейчас Тенгир и Вечное Синее Небо вернули Каныкей возможность проявить материнскую любовь к сыну. Она гладила его по голове, целовала в лоб и смотрела любящими глазами в глаза сына. А Семетей никогда не чувствовал, что матери так любят своих детей. И жалел о том, что все двенадцать лет прошли без любви родной матери...

* * *

Семетей помог Каныкей сесть в седло Акборчука. Сам вскочил на Актулпара, и они вдвоем направились к аулу, где Каныкей провела двенадцать лет своей жизни без Семетея.

– Я очень счастлив, мать моя, – говорил Семетей по дороге. – Расскажи мне, почему бежала из Таласа. Почему не

могла остаться среди своего народа?

– Расскажу, сынок, не торопись, – отвечала Каныкей. – Вот приедем в наш дворец. Поздороваемся с бабушкой, которая тебя спасла от смерти. Потом я расскажу все по порядку.

По приезду в аул они повернули в юрту Чыйырды. Она лежала, как обычно, на тахте, обложившись со всех сторон подушками. Семетей поздоровался с ней.

– Будьте здоровы, бабушка!

– Будь здоров, солнце мое! – еле слышным голосом ответила бабушка Чыйырды. В глазах у нее стояло удивление. Каныкей поняла.

– Энеке! – Каныкей обняла Семетея. – Семетей уже знает, что он твой внук!

– Аксарбашыл! – Чыйырды попыталась поднять голову. – О-о, Тенгир мой! Благодарю тебя!

– Я поеду в Талас, бабушка! Благословите мою дорогу, – попросил Семетей. – Потом мы перекочем в родные земли.

– Благословляю, сынок мой! Пусть тебя берегут духи Манаса, Алмамбета, Чубака, Сыргака и Серека! Пусть они сопровождают тебя везде и во всем.

Она обняла Семетея, снова и снова вдыхая в себя из его груди силу жизни, чтобы добраться до Таласа.

Каныкей повела Семетея в свой дворец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.